

Два сына Хуан Хуана погибли в автокатастрофе. В зале семьи Хуан, когда Хуан Хуан узнал об ужасной трагедии, его переполняла ярость! Он в ярости закричал:— Приведите сюда тех охранников, что не защитили моего сына! Накажу их как следует!— Кто посмел! Неужели вы не понимаете, что Хуан Хуан — это мой сын?! Сердце Хуан Хуана сжалось от горя: он потерял единственного сына, надежду на продолжение жизни своей семьи. Внезапно ему сообщили, что корни его династии были вырваны!— Запечатайте ворота города! Мобилизуйте все войска! Искать их, немедленно сообщите мне, как только что-нибудь найдете! Сдерживая гнев, Хуан Хуан призвал своих людей обыскать весь город, невзирая на последствия.— Есть! Узы его власти сжимали, как железные цепи. У уязвимого Ву Наня потели ладони, а колени дрожали. Он понимал: если перекрыть ворота, это вызовет бунт, и другие фамилии в городе захотят отомстить. Но видя состояние мэра, он, казалось, не собирался беспокоиться о недовольстве. Ву Нань, глубоко вздохнув, покинул зал, чтобы собрать всех солдат в городе и начать поиски. Полагаясь на свои навыки великого воина, он привлек художников для составления портретов Лю Чже и его спутника, развесил их по всему городу. Люди шли за ними, задавая вопросы на улицах. Лю Чже не знал, что Хуан Хуан был единственным сыном этой семьи. Он думал, что после двух дней напряженных поисков дело должно немного утихнуть, но, к его удивлению, поиски только усиливались! Тем временем, в одном из частных домов, Лю Чже и Ван Ху сидели за столом, перед ними были две кастрюли с лапшой быстрого приготовления. Они прятались в Бяньчанге три дня, и за это время улицы наполнились людьми, искавшими их. Чтобы не попасться, они каждый день меняли место. Лю Чже часто оставлял деньги жителям, чьи дома они занимали, чтобы утешить их сердца и предостеречь от нежелательных слухов. А в дни, когда не удавалось раздобыть еды, он использовал пространство, хранящееся в его запасах. Сегодня снова не удалось найти ничего другого, и Лю Чже ел лапшу весь день. Когда-то он любил ее, но сейчас уже чувствовал, что его желудок протестует! В отличие от него, Ван Ху с восторгом смотрел на свою порцию. — Молодой хозяин, вы готовы?— Нет, подожди немного, лапша еще не размокла, — с досадой ответил Лю Чже. — Ха-ха, не надо на меня ругаться! Просто лапша такая вкусная, что хочется есть еще и еще! После того как они за ужином погрузились в молчание, Лю Чже понял — так дальше продолжать нельзя. Нельзя оставаться в этой ловушке навсегда. — Сходи, узнай, что происходит. — Он взглянул на Ван Ху. Придется действовать, или вскоре они окажутся в западне. Вдруг Ван Ху вбежал в окно, его лицо искажало тревога. — Молодой хозяин, у нас проблемы! Лю Чже пришел в себя. — Они нас нашли? Бежим! — Нет, они узнали наши истинные имена! Семья Хуан хочет отомстить за их сына! Ван Ху схватил его за плечо, его глаза метали искры, пока он объяснял. Когда Лю Чже осознал всю серьезность ситуации, его лицо потемнело. Он несколько раз думал о том, как могло произойти раскрытие их личностей. Но все же надеялся, что Ван Ху не привлекал внимания в Бяньчанге. — Что нам теперь делать? Может, стоит сбежать обратно в деревню и предупредить кого-то? — Ван Ху сжал кулак на столе. Лю Чже, осматривая его, лишь нахмурился. В его голове крутились мысли. — Когда отправляется семья Хуан? — Пока неясно, они должны уехать послезавтра утром. Говорят, что на вооружение войск уйдет целый день, — поспешно ответил Ван Ху, рассказывая все, что узнал. Лю Чже вздохнул, услышав, что у них есть хотя бы день времени. У Хуан Хуана, главы семьи, была мощь великого воина, и никто в Бяньчанге не мог ему противостоять. В семье Хуан было множество боевых искусств, в том числе четверо воинов, столь же сильных, как он. Поэтому прямой конфликт был бы безнадежным. Если же они просто позволят семье Хуан напасть на свою деревню, все усилия Лю Чже окажутся напрасными! Он понимал, что нельзя позволить этому произойти. — Останься здесь, я что-то принесу. — Указав на Ван Ху, он не колебался. Его глаза оставили обычный цвет, и в воздухе замерцало загадочное пространство. Прежде чем Ван Ху успел понять, он исчез. Лю Чже оказался в родном мире, в Дунчжоу, в складах, проверил, все ли в порядке, вскочил в свой внедорожник и направился на рынок северного района Дунчжоу. Северный район выглядел старым, когда-то давным-давно это было центр жизни города; сейчас же он был изрыт жизнью банд. Дороги были беспорядочными, между старыми зданиями

прятались улочки и рынки, где продавались товары наперекор обычным законам. Как только Лю Чже заехал в рынок, глаза продавцов раскрылись от удивления. Они видели такие машины редко. Словно проводя поразу своих воспоминаний, он оглянулся на прилавки, пока взгляд его не остановился на одном из них, где продавали редкий товар. Он остановился, припарковался и вышел из машины, жаждая встречи с тем, что ему было необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/116894/4633523>